

NIKOLAI KARETNIKOV

**EIGHT SACRED
CHANTS, OP. 24
TO THE MEMORY
OF BORIS PASTERNAK**

**MEN'S VOCAL ENSEMBLE OF RUSSIAN MUSIC
CONDUCTOR — NIKOLAI KARETNIKOV**

**Recorded live at the Music Festival
December Nights on December 28, 1989.**

Николай Каретников (1930–1994)

Восемь духовных песнопений для мужского хора.
Памяти Бориса Пастернака. Соч. 24 (1969–1989)

*Всю ночь читал я Твой завет,
и как от обморока ожил.
(Б. Пастернак)*

1	I. На постриг	2.56
2	II. Из пророка Софонии	2.37
3	III. Моление о спасении	3.32
4	IV. Соборование	3.21
5	V. С нами Бог!	2.52
6	VI. От Матфея	2.48
7	VII. Хвалите Имя Господне	2.10
8	VIII. Отче наш	4.15

Общее время: 24.38

Мужской вокальный ансамбль русской музыки
Художественный руководитель – Валерий Рыбин
Дирижер – Николай Каретников

Nikolai Karetnikov (1930–1994)

Eight Sacred Chants for men's choir.
To the memory of Boris Pasternak. Op. 24 (1969–1989)

*All night I read Your Testament
and woke as from a swoon next morning.
(B. Pasternak)*

1	I. Monastic Vows	2.56
2	II. From the Prophet Zephaniah	2.37
3	III. Prayer for Salvation	3.32
4	IV. Administration of Last Sacraments	3.21
5	V. God Is with Us!	2.52
6	VI. Matthew	2.48
7	VII. Praise the Name of the Lord	2.10
8	VIII. The Lord's Prayer	4.15

Total time: 24.38

Men's Vocal Ensemble of Russian Music
Artistic director – Valery Rybin
Conductor – Nikolai Karetnikov

I. На постриг

Объятия, Отче, отверсти ми потщися. Блудно иждих житие мое. На богатство не иждиваемое взираяй щедрот Твоих Спасе. Ныне обнищавшее сердце мое не призри. Тебе бо, Господи, во умиленьи зову, согрешив, Отче, на небо и пред Тобою.

II. Из пророка Софонии

В день гнева, в день гнева, в день скорби и тесноты, запустения и тьмы, в день трубы и бранного клика, мрака и разорения. Стеснятся люди и будут ходить аки слепы, ибо согрешили они, и разметана будет кровь их, аки прах, и плоть их, аки помет... В день гнева, в день гнева, в день скорби и тесноты...

III. Моление о спасении

- Святителю отче Николае, моли Бога о нас...
- Помилуй нас, Боже, помилуй нас...
- Святые Архистратиге Божий Михаиле, моли Бога о нас...
- Помилуй нас, Боже, помилуй нас...
- Преподобный отче Сергие и Германе, молитесь Бога о нас...
- Помилуй нас, Боже, помилуй нас...
- Святые апостолы Петре и Павле, молитесь Бога о нас...
- Помилуй нас, Боже, помилуй нас...
- Пресвятая Богородице, спаси нас!..
- Помилуй нас, Боже, помилуй, помилуй нас...
- Святой равноапостольный князь Владимире, моли Бога о нас...
- Помилуй нас, Боже, помилуй нас...

– Святой пророк и крестителю Божий Иоанне, моли Бога о нас...

– Помилуй нас, Боже, помилуй нас, помилуй нас...

– Преподобный отче Зосима и Савватие, молитесь Бога о нас...

– Помилуй нас, Боже, помилуй нас...

– Святой князь Александре, моли Бога о нас...

– Помилуй нас, Боже, помилуй нас...

– Преподобный отче Серафиме, моли Бога о нас...

– Помилуй нас, Боже, помилуй нас...

– Святые и преподобные Богоотцы Иоакиме и Анна, молитесь Бога о нас!..

– И все святые, молитесь Бога о нас!..

IV. Соборование

Егда в очесех померче свет и дух изыде от плоти, тамо, идеже несть ночные мглы Господь ны призове... Тамо, идеже звезда Господня светится выну... Воздав последнее целование всем присным своим, мы с упованием подьемлем взор свой к небеси...

V. С нами Бог!

С нами Бог, разумеете, языцы, и покоряйтесь, яко с нами Бог! Услышите до последних земли, могущи покоряйтесь, яко с нами Бог! Аще бо пока можете и паки побеждени будете и иже аще совет совещаете, разорит Господь! Яко с нами Бог! И слово еже аще возглаголете не пребудет в вас страха же вашего не убоимся, ниже смутимся, яко с нами Бог! Господа же Бога нашего, того освятим и той будет нам в страх! Людие ходящи во мгле видиша свет велий, яко с нами Бог, яко с нами Бог! И аще на него надеяся буду, будет мне

во освящение. И уповаю буду на него и спасуся им, яко с нами Бог! Яко отроча родися нам, Сын и дадесе нам, его же начальство бысть на раме его и мира Его несть предела, яко с нами Бог! И нарицается имя его велика совета Ангел, чуден советник, яко с нами Бог! Бог крепок, властитель, начальник мира, отец будущего века! Яко с нами Бог, яко с нами Бог!

VI. От Матфея

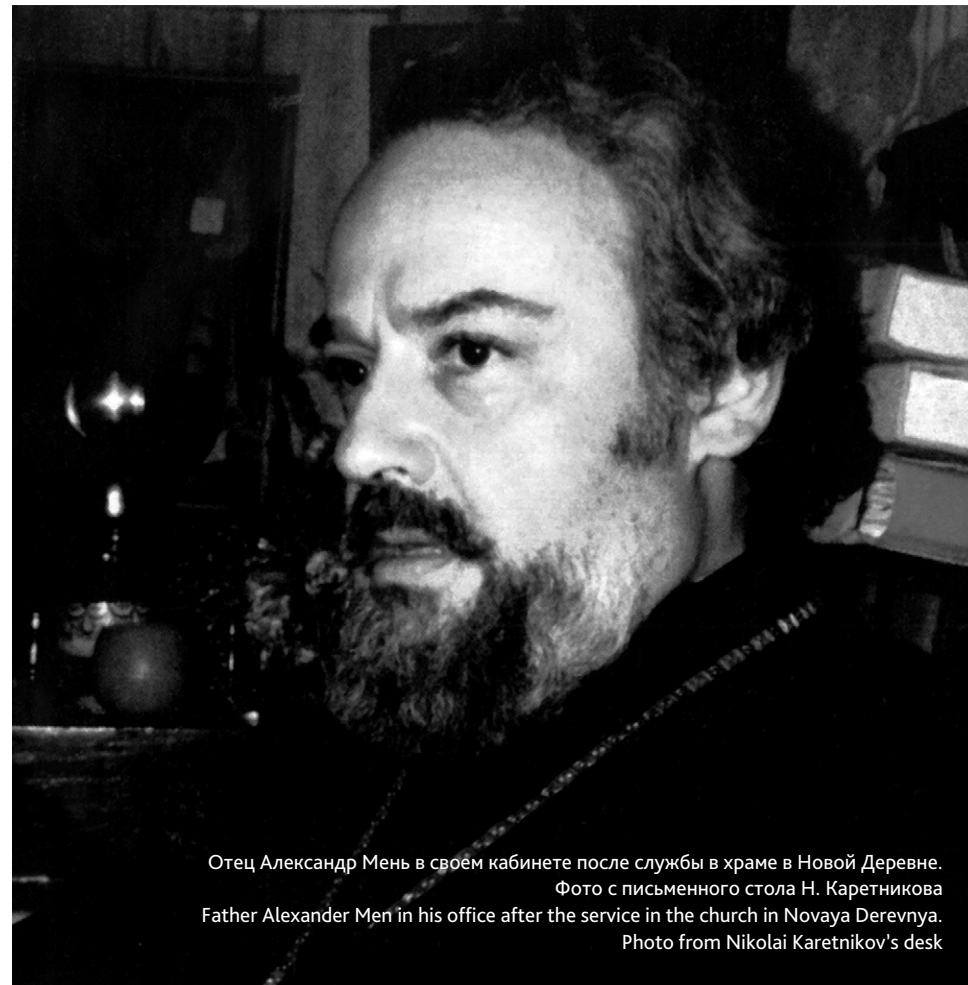
Оставьте их, оставьте их: они слепые вожди слепых, слепые вожди слепых. И если слепой ведет слепого, оба упадут в яму... Слепые вожди слепых...

VII. Хвалите Имя Господне

Хвалите Имя Господне! Аллелуия, аллелуия! Хвалите раби Господи! Аллелуия, аллелуия, аллелуия!.. Благословен Господь от Сиона, живой во Иерусалиме, аллелуия, аллелуия, аллелуия. Исповедайтесь Господеви, яко благ, яко в век милость его, аллелуия, аллелуия, аллелуия! Исповедайтесь Богу небесному, яко в век милость его! Аллелуия, аллелуия, аллелуия!

VIII. Отче наш

Отче наш, Отче наш, иже еси на небесе. Да святится имя твое, да придет царствие твое, да будет воля твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наши, яко же и мы оставляем должником нашим, и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. Аминь!

Отец Александр Мень в своем кабинете после службы в храме в Новой Деревне.
Фото с письменного стола Н. Каретникова
Father Alexander Men in his office after the service in the church in Novaya Derevnya.
Photo from Nikolai Karetnikov's desk

«Вся великая музыка написана в диалоге с Богом»
Николай Каретников

Два хоровых цикла Николая Каретникова «Восемь духовных песнопений» (1969–1989) и «Шесть духовных песнопений» (1992) занимают внешне скромное место среди его камерных, симфонических сочинений и масштабных музыкально-театральных партитур. Однако они завоевали бóльшую известность, чем все остальное наследие композитора. Значение хоровых циклов исключительно важно: как верующий христианин, Каретников не мог не написать их.

Приход Николая Каретникова к православию во второй половине 1950-х годов стал итогом длинного пути обретения той внутренней свободы, которая необходима художнику не менее, чем одаренность и профессионализм. Она приходит, когда с души человека сбрасываются шоры, и душа как бы зажмурируется, привыкая к неведомому свету. Когда из сознания, как ржавые гвозди из доски, выдираются ложные догмы и обветшавшие стереотипы, чуть ли не с рождения вколоченные пропагандой.

В 1965 году, в труднейший период жизни, Каретников познакомился с Александром Менем. Молодой священник, ставший впоследствии выдающимся деятелем русской православной церкви, спас Каретникова от греха отчаяния: «Отец Александр стал моим духовным руководителем в момент, когда я осознал, что все пути для меня закрыты и мне не на что более рассчитывать... Неприятности начались в 62-м. Какое-то время я держался, надеялся... Тратил нервы, пытаюсь пробить стену всеобщего умолчания. К началу

65-го... отчаяние стало полным... Он просто поставил меня на ноги, укрепил в вере, и настолько, насколько это было возможно, стал моим наставником в работе». Отец Александр причастен к созданию обеих опер Каретникова («Тиль Уленшпигель» и «Мистерия апостола Павла») и «Восьми духовных песнопений». От него была унаследована широта и открытость воззрений на христианство – при глубокой приверженности традициям православия.

Далеко не последнюю роль в пробуждении религиозного чувства Каретникова сыграла музыка: «К Господу я пришел благодаря Баху. А в 54-м году купил пластинки с записью “Страстей по Матфею” и для того, чтобы понять, как музыка Баха соотносится со словом, вновь открыл Евангелие. Впервые я читал великую Книгу в семнадцать лет. Тогда я отнесся к Новому Завету так, как рекомендует Анатолий Франс: “Корявая арамейская литература, полная противоречий”. Таковым я его, по неразумению, и воспринял. В двадцать четыре года, когда вновь раскрыл Евангелие, чтобы слушать Баха, мне стало ясно, что его музыка соответствует не слову, а ДУХУ слова. Потом, после многих прослушиваний с Евангелием в руках, слово отделилось от музыки, и я начал воспринимать его так, будто оно специально для меня и написано» (Николай Каретников).

Но сам писать духовную музыку Каретников долго не решался. По причинам скорее внутреннего и этико-эстетического характера, нежели из-за невозможности исполнить подобный опус. Однако, когда в 1969 году появился шанс услышать собственное духовное сочинение, Каретников создал его с невероятной быстротой – за полтора дня. Такую возможность, хоть и безусловную, мог предоставить

только кинематограф: для характеристики «старого мира» позволялись и церковные хоры, и «белогвардейский» романс, и «буржуазные» танцы. Каретников написал четыре хора для кинофильма «Бег» (режиссеры Александр Алов и Владимир Наумов, 1970), которые восторженно приняли все, кто был причастен к созданию ленты. Сольную партию дьячка, неожиданно для себя, спел на записи сам композитор. Однако целиком в фильме прозвучал лишь один из хоров, остальные пошли в фонограмме вторым-третьим планом, «закрытые» шумами и диалогами.

Однако биография «Восьми духовных песнопений» началась гораздо раньше работы над музыкой к «Бегу». Один из хоров фильма – «На погребение» – почти точное заимствование из оратории «Юлиус Фучик», написанной в начале 1950-х годов, когда Каретников, студент консерватории, комсорг курса, и не помышлял о духовных сочинениях. В 1970 году к четырем песнопениям добавилось пятое, написанное по заказу регента храма на Ордынке, «церковного» консультанта фильма. Пять песнопений были опубликованы в том же году *Universal Edition* в Вене. Спустя еще двадцать лет, в 1989 году, Каретников завершил цикл, ключ к которому он искал, дописав три части с благословения Александра Меня. Появилось посвящение памяти Бориса Пастернака и эпитафия: «Всю ночь читал я Твой Завет и как от обморока ожил». В радиоинтервью корреспонденту Би-Би-Си композитор так объяснил свое посвящение: «Когда надо было делать выбор судьбы – как раз тогда, когда произошла трагедия с “Доктором Живаго”, я очень внимательно следил за тем, как Борис Леонидович ведет партию своей жизни. Во многом он был для меня примером».

«Путь Пастернака к Богу» – так Каретников лаконично комментировал идею сочинения. При этом имеются факты, которые противоречат авторскому пояснению и одновременно существенно его дополняют. Если опираться только лишь на стихотворение «Рассвет», откуда взяты слова эпитафия, будет ясно, что лирические и психологические фабулы у Пастернака и Каретникова разные. В «Рассвете» рассказано не просто о приходе к Богу, а о том, как человек вначале *отошел* от Бога, а только «через много-много лет» опять, заново к нему *вернулся*. Для понимания замысла цикла не менее значительно и другое замечание, вскользь оброненное композитором: «Это – сочинение о современности». Этот «сюжет» о приходе человека к Истине был лично пережит и выстрадан композитором, и поэтому в звучании художественной идеи песнопений можно слышать и автобиографические «обертоны».

«Восемь духовных песнопений» написаны на тексты Ветхого и Нового Завета. Два текста из Ветхого Завета Каретников ввел по совету Александра Меня: хоры «Из пророка Софонии» («*В день гнева, в день гнева, в день скорби и тесноты, запустения и тьмы, в день трубы и бранного крика, мрака и разорения...*») и «От Матфея» («*Оставьте их: они – слепые вожди слепых... И если слепой ведет слепого, то оба упадут в яму*»). Эти слова «связали цикл с сегодняшним днем и определили его глубинный смысл» (Николай Каретников). Страницы покаянных молитв чередуются с частями, напоминающими фрагменты фресок – ярко живописными, динамичными, но также проникнутыми смиренным обращением к Богу.

Каретникову удалось создать высокохудожественную религиозную музыку. Удалось обогатить и творчески развить древние традиции, не престу-

пая их границ. Он и в других обстоятельствах доказывал свою способность выполнять определенные условия, оставаясь творцом. Ему, несомненно, были хорошо известны воззрения на этот предмет отца Александра, который высоко ценил дар творчества, вдохновенно говорил о нем, неизменно подчеркивая, что дар Господень, то есть талант, художественная индивидуальность, не противоречат вере, а верой приумножаются. «Лишить человека творчества, – полагал он, – значит лишить его важнейшей черты богоподобия... Творчество – священо». Что же касается греховности, соблазна, гордыни, то, по его убеждению, они таятся не в искусстве, не в науке, а в нас, в человеке. Корень культуры – в духовности, в вере, а религии и искусства суть порождения культуры. В этом вопросе духовный наставник композитора также шел по пути, проложенному С. Булгаковым, Н. Бердяевым, И. Ильиным, В. Соловьевым, Г. Федотовым.

Цикл был впервые исполнен под управлением автора на фестивале «Московская осень – 1989» и получил высокую оценку критики. В том же году сочинение прозвучало на «Декабрьских вечерах» в цикле концертов «Мир Пастернака», посвященных грядущему 100-летию поэта.

Через четыре года на «Московской осени – 1993» были представлены «Шесть духовных песнопений», чье исполнение также не прошло незамеченным: «Много стало музыки, называемой духовной. К сожалению, большей частью она пишется пером, еще не просохшим от ультрасоветских ораторий, поэтому, естественно, истинных достижений не так много. Хочу непременно назвать “Шесть духовных песнопений” Николая Каретникова. Здесь и перо чистое, и мастерство высшей пробы» (Сергей Беринский).

Александр Селицкий

Andante cantabile $\text{♩} = 40$

1. На Пастернака

«Все молчит и я твой ждет
И как отблагодарю тебя?» Б. Пастернак

Тен. $\text{♩} = 40$
Бас. $\text{♩} = 40$

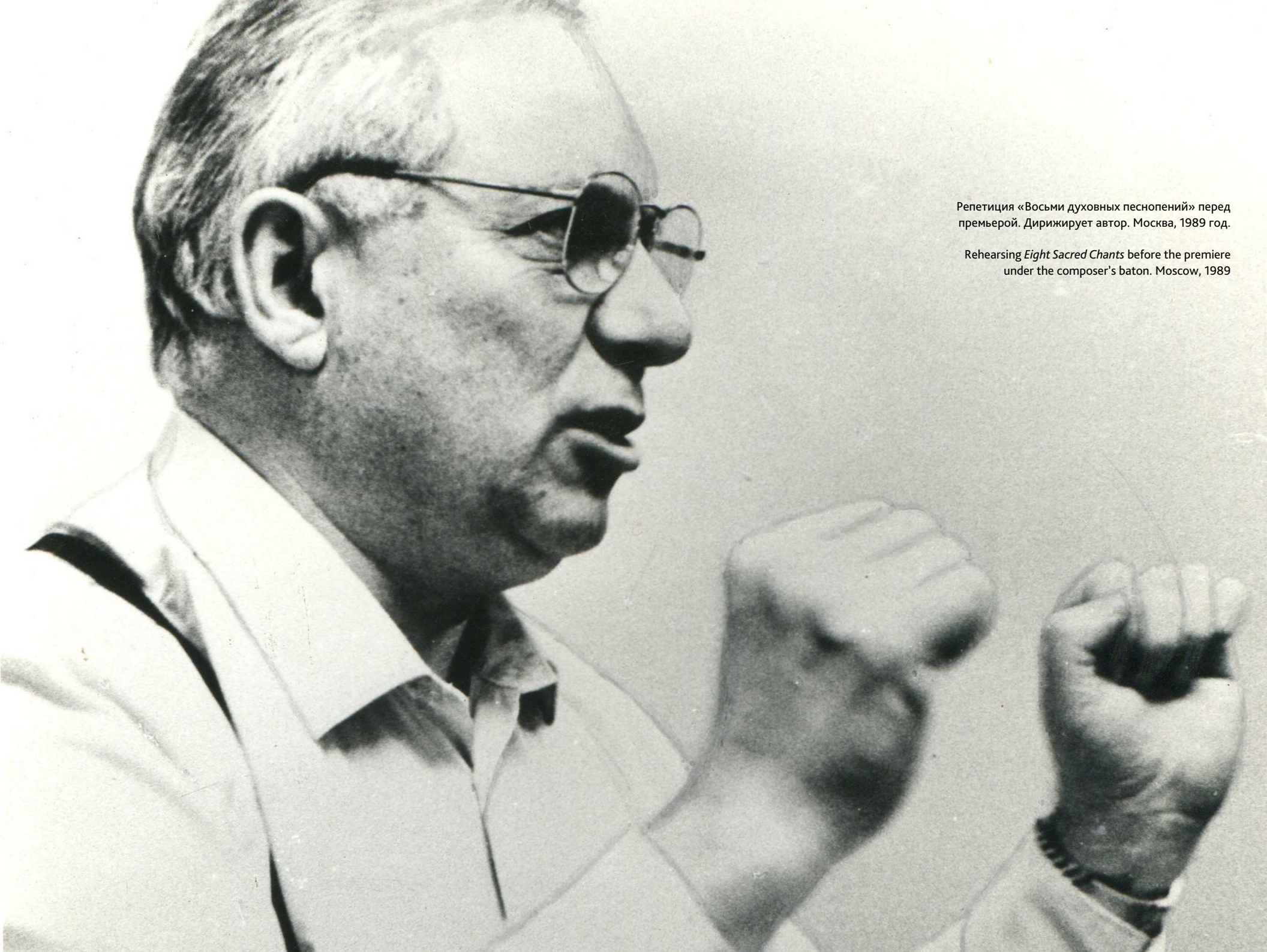
Andante $\text{♩} = 72$

2. Из цикла Сафони

Andante *cob.* Tutti $\text{♩} = 72$ poco *cresc.* sempre *poco* *morendo*

Музыкальные фрагменты с нотами и русскими текстами, включающие динамические обозначения (p, mf, f, mp, pp) и артикуляционные знаки.

Репетиция «Восьми духовных песнопений» перед премьерой. Дирижирует автор. Москва, 1989 год.

Rehearsing *Eight Sacred Chants* before the premiere under the composer's baton. Moscow, 1989

I. Monastic Vows

Hurry to open your fatherly embrace to me: I have wasted my life, the inexhaustible riches of Thy mercies, Savior, beholding indifferently! Now do not despise my impoverished heart, for to Thee, Lord, I cry out in contrition: “I have sinned, Father, against heaven and before you!”

II. From the Prophet Zephaniah

On the day of anger, on the day of anger, on the day of sorrow and distress, desolation and darkness, on the day of trumpet and abusive screaming, darkness and ruin. People are ashamed and will walk like they are blind, for they have sinned, and their blood will be scattered like dust, and their flesh like dung... On the day of anger, on the day of anger, on the day of sorrow and distress...

III. Prayer for Salvation

- To Saint Father Nicholas, pray to God for us...
- Have mercy on us, God, have mercy on us...
- Saints Archangel of God Michael, pray to God for us...
- Have mercy on us, God, have mercy on us...
- Venerable Fathers Sergius and Herman, pray to God for us...
- Have mercy on us, God, have mercy on us...
- Saint apostles Peter and Paul, pray to God for us...
- Have mercy on us, God, have mercy on us...
- Holy Mother of God, save us!..
- Have mercy on us, God, have mercy, have mercy on us...
- Holy Equal-to-the-Apostles Prince Vladimir, pray to God for us...
- Have mercy on us, God, have mercy on us...

- Holy prophet and baptist of God John, pray to God for us...
- Have mercy on us, God, have mercy on us, have mercy on us...
- Venerable Fathers Zosimas and Sabbatius, pray to God for us...
- Have mercy on us, God, have mercy on us...
- Holy Prince Alexander, pray to God for us...
- Have mercy on us, God, have mercy on us...
- Reverend Father Seraphim, pray to God for us...
- Have mercy on us, God, have mercy on us...
- Saints and Venerable Godfathers Joachim and Anna, pray to God for us!..
- And all saints, pray to God for us!..

IV. Administration of Last Sacraments

When the light is darkened in the eyes and the spirit leaves the flesh, where there is no night darkness, the Lord will call us... There, where the star of the Lord shines... Having given the last kiss to all our own, we shall lift our eyes to heaven with hope...

V. God Is with Us!

God is with us! Understand this, O nations, and submit yourselves for God is with us. Hear this, even to the farthest bounds of the earth, for God is with us. Submit yourselves, O mighty ones, for God is with us. If you rise up again in your might, you will be overthrown, for God is with us. The Lord shall destroy all who take counsel together, and the word which you speak shall not abide with you, for God is with us. For we do not fear your terror, and we are not troubled, for God is with us. And if I put my trust in Him, He shall be my sanctification. I will set my hope on Him, and through Him I shall be saved, for God is with us. The people who walked in darkness have

seen a great light, for God is with us. For unto us a Child is born; to us a Son is given, for God is with us. And the government shall be upon His shoulder, and of His peace there will be no end, for God is with us. And His name shall be called the Messenger of Great Counsel, Wonderful, Counselor, Mighty God, the Everlasting Father, the Prince of Peace, the Father of the world to come, for God is with us.

VI. Matthew

Leave them, leave them: they are blind guides of the blind, blind guides of the blind. If a blind man leads a blind man, both will fall into a pit. Blind guides of the blind...

VII. Praise the Name of the Lord

Praise the Name of the Lord! Alleluia, alleluia! Praise the Lord, slaves! Alleluia, alleluia, alleluia!.. Blessed be the Lord in Zion, living in Jerusalem, alleluia, alleluia, alleluia. Confess to the Lord, for He is good, for His mercy endures forever, alleluia, alleluia, alleluia! Confess to the God of heaven, for His mercy endures forever! Alleluia, alleluia, alleluia!

VIII. The Lord's Prayer

Our Father, which art in heaven, hallowed be thy name; thy kingdom come; thy will be done in earth as it is in heaven. Give us this day our daily bread; and forgive us our trespasses as we forgive them who trespass against us; and lead us not into temptation, but deliver us from the evil one. For thine is the kingdom and the power and the glory, for ever and ever. Amen.

“All great music is written in dialogue with God”

Nikolai Karetnikov

Nikolai Karetnikov's two choral cycles *Eight Sacred Chants* (1969–1989) and *Six Sacred Chants* (1992) occupy a seemingly modest place among his chamber and symphonic works and large-scale scores for theatre. However, they are better known than the rest of the composer's legacy. The significance of the choral cycles is extremely important: as a man of faith, Karetnikov could not help but write them.

Nikolai Karetnikov's ascent to Orthodoxy in the second half of the 1950s was a result of a long path of gaining inner freedom that an artist needs as much as talent and professionalism. It comes when the blinkers are thrown off the soul of a person, and the soul sort of screws up its eyes, while it gets used to the unknown light. When false dogmas and dilapidated stereotypes hammered into consciousness by propaganda almost from birth are torn out like rusty nails out of a board. In 1965, during the most difficult period of his life, Karetnikov met Alexander Men. The young priest, who later became an outstanding figure of the Russian Orthodox Church, saved Karetnikov from the sin of despair: *“Father Alexander became my spiritual guide at the time when I realized that all paths were closed for me and I had nothing else to count on... Troubles came in '62. I held on and hoped for a while... I wasted my nerves trying to break through the wall of general silence. By the beginning of '65..., my despair was total... And he put me on my feet, strengthened my faith, and became a mentor in my work to the extent possible.”* Father Alexander was involved in the creation of both of Karetnikov's operas (*Till Eulenspiegel* and *The Mystery of the Apostle Paul*) and *Eight Sacred*

Chants. The breadth and openness of views on Christianity was inherited from Men along with a deep commitment to the traditions of Orthodoxy.

Music was a determining factor in the awakening of Karetnikov's religious feeling: "I came to the Lord thanks to Bach. In '54, I bought records with the St. Matthew Passion, and in order to understand how Bach's music relates to the word, I rediscovered the Gospel. I read the great Book for the first time when I was seventeen. Then I reacted to the New Testament as Anatole France recommended: "Clumsy Aramaic literature, full of contradictions." I foolishly perceived it as such. At the age of twenty-four, I rediscovered the Gospel when I was listening to Bach, and it became clear to me that his music corresponded to the SPIRIT of the word rather than the word itself. Then, after many listens with the Gospel in my hands, the word separated from the music, and I started to perceive it as if it had been written especially for me" (Nikolai Karetnikov).

Nevertheless, Karetnikov did not dare to write his own sacred music for a long time for reasons of an internal and ethical-aesthetic nature rather than because of the impossibility of performing such an opus. However, when there was a chance to hear his own sacred work in 1969, Karetnikov created it incredibly quickly, in a day and a half. Such an opportunity, albeit not unconditional, could only be provided by cinema: to depict the "old world," church choirs, a "White Guard" romance, and "bourgeois" dances were allowed. Karetnikov wrote four choruses for the film *The Flight* directed by Alexander Alov and Vladimir Naumov (1970), which were enthusiastically received by everyone who was involved in the making of the movie. Unexpectedly for himself, the composer sang the solo part of the sexton. However, only one of the choruses was performed in its entirety in the film,

while the rest of them were only heard on the background or obscured by noises and dialogues.

However, the biography of the *Eight Sacred Chants* began much earlier than the work on the score for *The Flight*. One of the choruses from the film, "For the Burial," is almost an exact borrowing from the oratorio *Julius Fučík* written in the early 1950s, when Karetnikov, then a conservatory student and Komsomol organizer, did not even think about composing religious music. In 1970, the fifth chant was added to the previous four. It was commissioned by the precentor of the church on Ordynka Street who was the film consultant. Five chants were published in the same year by *Universal Edition* in Vienna. Twenty years later, in 1989, Karetnikov completed the cycle, the key to which he had been looking for, adding three parts with the blessing of Alexander Men. A dedication to the memory of Boris Pasternak and an epigraph were added: "All night I read Your Testament and woke as from a swoon next morning." In a radio interview with a BBC correspondent, the composer explained his dedication in the following way: "When it was necessary to make a choice of fate – just when the tragedy with Doctor Zhivago occurred, I very closely followed how Boris Leonidovich was conducting the game of his life. In many ways, he was an example for me."

"Pasternak's way to God" – this is how Karetnikov succinctly commented on the idea of the work. At the same time, there are facts that contradict the composer's explanation and, at the same time, substantially supplement it. If we rely only on the poem "Dawn," from which the words of the epigraph are taken, it will be clear that Pasternak and Karetnikov have different lyrical and psychological plots. "Dawn" is not just a story about co-

ming to God, but primarily about departing from God and then returning to him “after many, many years”. Another remark, casually dropped by the composer, is not less significant for understanding of the concept of the cycle: “*This is a piece about the present.*” This ‘story’ about a man’s coming to the Truth was personally experienced by the composer through suffering, and therefore autobiographical ‘overtones’ can be heard in the sound of the artistic idea of the chants.

The *Eight Sacred Chants* were based on the texts of the Old and New Testaments. Karetnikov introduced two texts from the Old Testament on the advice of Alexander Men: the choruses “*From the Prophet Zephaniah*” (“*On the day of anger, on the day of sorrow and distress, desolation and darkness, on the day of trumpet and abusive screaming, darkness and ruin...*”) and “*Matthew*” (“*Leave them: they are blind guides of the blind... If a blind man leads a blind man, both will fall into a pit*”). These words “*connected the cycle with the present day and determined its deep meaning*” (Nikolai Karetnikov). The pages of prayers of repentance alternate with parts resembling fragments of frescoes – vividly picturesque and dynamic, but also imbued with a humble appeal to God.

Karetnikov managed to create highly artistic religious music. He succeeded in enriching and creatively developing the ancient traditions without crossing their boundaries. He proved his ability to fulfill certain conditions in other circumstances as well, remaining a creator. The composer was definitely well aware of Father Alexander’s views on this subject as Men highly appreciated the gift of creativity, spoke about it with inspiration, invariably emphasizing that the gift of the Lord – that is talent and artistic individuality – does not contradict faith, but is multiplied by faith.

“*To deprive a person of creativity is to deprive him of the most important trait of God-likeness... Creativity is sacred,*” he supposed. As for sinfulness, temptation and pride, he believed that they are hidden in man, in us, rather than in art and science. The root of culture is in spirituality, in faith, and religions and arts are products of culture. In this matter, the composer’s spiritual mentor also followed the path paved by Sergei Bulgakov, Nikolai Berdyaev, Ivan Ilyin, Vladimir Solovyov and Georgy Fedotov.

The cycle was performed for the first time under the baton of the composer as part of the *Moscow Autumn Festival* in 1989 and received much critical acclaim. In the same year, the work was performed at the *December Evenings* as part of the concerts “*The World of Pasternak*” dedicated to the upcoming 100th anniversary of the poet.

Four years later, at the *Moscow Autumn Festival* of 1993, *Six Sacred Chants* were presented. The event did not go unnoticed: “*There is a lot of music they now call sacred. Unfortunately, most of it is written with a pen that has not yet dried up after the ultra-Soviet oratorios. Naturally, there are not so many true achievements. I would certainly like to mention Nikolai Karetnikov’s Six Sacred Chants. The pen is clean, and the mastery is top notch*” (Sergei Berinsky).

Alexander Selitsky

ЗАПИСЬ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ
ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА С КОНЦЕРТА «ДЕКАБРЬСКИЕ ВЕЧЕРА – IX» 28 ДЕКАБРЯ 1989 ГОДА.
ЗВУКОРЕЖИССЕР – КОНСТАНТИН ТРАЦЕВСКИЙ
РЕМАСТЕРИНГ – НАДЕЖДА РАДУГИНА
РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА: АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ,
КАРИНА АБРАМЯН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР – НАТАЛЬЯ СТОРЧАК
ДИЗАЙНЕР – АННА КИМ
ПЕРЕВОД - НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, РОМАН ТОМЛЯНКИН

RECORDED AT THE CONCERT OF THE 9TH DECEMBER EVENINGS FESTIVAL,
DECEMBER 28, 1989, THE PUSHKIN STATE MUSEUM OF FINE ARTS.
SOUND ENGINEER – KONSTANTIN TRATSEVSKY
REMASTERING – NAZHEZDA RADUGINA
PROJECT SUPERVISOR – ANDREY KRICHEVSKIY
LABEL MANAGER – KARINA ABRAMYAN
EXECUTIVE EDITOR – NATALIA STORCHAK
DESIGN – ANNA KIM
TRANSLATION – NIKOLAI KUZNETSOV
DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, ROMAN TOMLYANKIN

MEL CO 0553

© АО ФИРМА МЕЛОДИЯ, 2020. 123423, МОСКВА, КАРАМЫШЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, Д. 44, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIA», KARAMYSHEVSKAYA NABEREZHNYAYA 44, MOSCOW, RUSSIA, 123423, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

/FIRMAMELODIA

WWW.MELODY.SU